

И.С. КАМИНСКАЯ

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются лингвометодические основы культуры речи как раздела школьного курса русского языка; анализируется лингвистическое наполнение нормативного, коммуникативного и этического компонентов в свете методики преподавания русского языка.

Lingual and methodical bases of speech culture as a part of the Russian language school course are considered; lingual content of normative, communicative and ethical components are analyzed in the context of the Russian language teaching methodic.

В настоящее время в школьном курсе русского языка отсутствует последовательная система работы по формированию культуры речи учащихся, что неоднократно подтверждалось результатами выполнения заданий данной тематики на Централизованном тестировании по русскому языку (см. Русский язык 2009, 53). Целью данной статьи является теоретическое обоснование создания новой системы работы по культуре речи, определение ее лингвистического содержания и методического воплощения. В связи с этим обозначен круг задач: проанализировать понимание культуры речи как лингвистической дисциплины в современном языкознании; рассмотреть лингвистическое наполнение нормативного, коммуникативного и этического компонентов культуры речи; на основании этого определить возможные пути решения проблем формирования культуры речи.

I. Современное понимание культуры речи как раздела языкознания. В современном языкознании термин *культура речи* имеет следующие значения: «1) владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при которой осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации; 2) область языкознания, занимающаяся проблемами нормализации речи, разрабатывающая рекомендации по умелому пользованию языком» (КРР 2003, 287). Во втором значении в качестве синонима *культуры речи* используется термин *ортология*.

Основная цель культуры речи как лингвистической дисциплины – нормализация литературного языка: «1) изучение проблемы определения и установления нормы литературного языка; 2) исследование в нормативных целях языковой практики в ее отношении к теории; 3) приведение в систему, дальнейшее совершенствование и упорядочение правил употребления в случаях расхождения теории и практики, когда появляется необходимость укрепления норм литературного языка» (Граудина 1980, 3).

II. Нормативный компонент культуры речи. Главным понятием культуры речи как лингвистической дисциплины является *языковая норма*. Она характеризуется диалектическим единством стабильности и динамики, что в синхронии обеспечивает защиту литературного языка; в диахронии же изменения нормы становятся коррелятом его (языка) развития.

Сущность нормы раскрывается в ее противопоставлении языковой системе и узусу. Э. Косериу понимает норму как «промежуточное звено» в оппозиции «языковая система – узус»: норма есть реализация в речевой практике потенциальных возможностей языковой системы, закрепленных речевой традицией. По мнению ученого, норма всегда ограничена возможностями, предоставляемыми системой; при этом дифференциальные признаки единиц системы значимы, а признаки нормативных единиц факультативны, и если единицы системы подразумевают оппозицию «возможное/невозможное в данном языке», то нормативные единицы – «традиционное/нетрадиционное» в пределах возможного (см. Косериу 1963, 173–175).

В советском языкознании концепция Э. Косериу подверглась критике, так как не объясняла динамический характер нормы. В.А. Ицкович говорит о том, что норма не является частью системы, так как включает и системное, и выходящее за ее пределы: «Норма включает в себя, во-первых, структуру (т. е., как было сказано, материально заполненную часть системы), во-вторых, то из употребления, что, хотя и противоречит старой системе (и, следовательно, не входит в старую структуру), но закрепилось в традиции литературной речи, соответствует тенденциям развития языка» (Актуальные проблемы 1970, 21). Л.И. Скворцов предлагает делить нормы на два типа: реализованные и реализуемые. Реализованная норма включает в себя: 1) актуализованную – активно действующую; 2) неактуализованную – устаревающие элементы; в реализуемой норме выделяются: 1) «становящиеся нормой неологизмы и новообразования»; 2) «окационализмы или создаваемые к случаю необходимые в процессе общения образования» (Актуальные проблемы 1970, 48). По мнению исследователя, «актуализованные части реализуемой и реализованной нормы и составляют “светлое поле сознания нормы” – ядро динамически понимаемой структуры нормы» (Там же, 48).

Современные словарные определения тем не менее делают акцент на стабильности нормы: «совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации» (ЛЭС 1980, 337); «реализации языковой системы, принятые в данное время данным языковым коллективом в качестве образцовых или предпочтительных» (КРР 2003, 367). На наш взгляд, наиболее адекватным сущности нормы остается уже ставшее хрестоматийным определение С.И. Ожегова: «Норма – это совокупность наиболее пригодных (“правильных”, “предпочитаемых”) для обслуживания общества средств языка, складывающихся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» (цит. по: Культура... 1996, 18).

Проявлением динамического характера нормы является ее вариантность: сосуществование на одном временном срезе нескольких средств выражения одного означаемого. Классификация вариантов нормы традиционно основывается на их соотношении с уровнями языка: выделяются орфоэпические, лексические и грамматические (словообразовательные, словоизменительные, синтаксические) варианты. Для каждой группы вариантов характерны свои особенности: если орфоэпические и лексические варианты касают-

ся отдельных слов, то грамматические варианты имеют дело с моделями, т. е. относятся к целому классу подобных языковых явлений.

В связи с наличием в языке вариантных средств выражения неизменно возникает проблема кодификации нормы. Термин *кодификация*, пришедший в отечественную лингвистику из работ представителей Пражского лингвистического кружка, понимается как «лингвистически достоверное описание и фиксация норм литературного языка в специально предназначенных для этого источниках» (КРР 2003, 246). В данном контексте принципиально различать норму объективную и норму кодифицированную. В.А. Ицкович представляет их соответственно как имплицитно существующие в образцовых текстах и эксплицитно – в грамматиках и словарях (см. Актуальные проблемы 1970, 13). Л.И. Скворцов разделяет императивные нормы – «обязательные реализации, вытекающие из возможностей структуры; нарушение их выводит говорящего за пределы родного языка» (Актуальные проблемы... 1970, 50) и диспозитивные – «те рекомендации, которые даются с оглядкой на структуру или выступают как следствия тех или иных теоретических предпосылок (часто с сознательными допущениями или схематизациями)» (Там же, 50). Л.П. Крысин различает норму дескриптивную – «то, как говорят, как принято говорить в данном обществе» и прескриптивную – «как надо, как правильно говорить» (Крысин 2008, 77).

Поскольку кодификация имеет «законодательную» силу для всех носителей языка, важную роль играет определение критериев кодификации. К.С. Горбачевич называет следующие: 1) соответствие системе языка; 2) воспроизводимость; 3) общественное одобрение (см. Горбачевич 1978, 37). В настоящее время список оснований для кодификации расширен и включает, помимо указанных, такие критерии, как функциональная мотивированность, безусловная нормативность контекста и высокий культурный престиж «использователя» знака (см. Культура... 1996, 133).

Практическое значение кодификации для методики преподавания русского языка выражается в том, что: 1) именно кодифицированная норма определяет содержание обучения правильности речи; 2) нормативные грамматики, справочники и словари, регулярно обновляемые в соответствии с изменениями нормы, предоставляют учителю русского языка возможность, во-первых, быть в курсе современного состояния языка и, во-вторых, адекватно оценивать различные речевые проявления.

Кроме кодификации норм языка, в проблемное поле ортологии входит также анализ отступлений от нормы, или речевых ошибок. В отличие от методической терминологии, где речевыми называют только ошибки в словоупотреблении, в научной литературе термин обозначает нарушения правильности речи на всех уровнях языка.

Классификации типичных ненормативных девиаций строятся на соотнесении их с определенной формой речи, устной или письменной (орфоэпические и акцентологические; орфографические и пунктуационные ошибки), а также на соотнесении с уровнями языка: фонетические, словоупотребительные, грамматические (словообразовательные, морфологические, синтаксические) ошибки. На этом фоне выделяются исследования, в которых не просто описываются нормативные отступления, а устанавливаются их причины (работы К.С. Горбачевича, А.А. Мурашова, Д.Э. Розенталя, С.Н. Цейтлин и др.). Анализ данных работ показал, что большее количество нарушений правильности речи происходит под влиянием языкового окружения (диалектного, просторечного), а также под влиянием некоторых психологических факторов – объективных (в силу стремления человеческого сознания к аналогии и унификации); субъективных (например, из-за недостаточного объема долгосрочной и оперативной памяти носителя языка).

Ввиду языковой ситуации в Беларуси – национального белорусско-русского двуязычия – особое значение имеют исследования, посвященные проблеме интерференции в контексте формирования культуры речи (работы Л.А. Муриной, А.Е. Супруна и др.).

III. Коммуникативный компонент культуры речи. Разработка проблем нормативности стала базой для появления учения о культуре речи как о способах достижения максимальной эффективности общения. В данном случае культура речи понимается нами как идеальное качество языковой личности, сформированность которого говорит о высшей степени освоения литературного языка, что по своей сути является целью лингвистического образования. Эволюцию этого направления культуры речи можно проследить по следующим словарным определениям термина: «Речевая культура (культура речи) англ. *culture of speech, speech culture*. Степень соответствия нормам орфоэпии, словоупотребления и т. п., установленным для данного языка; способность следовать лучшим образцам в своей индивидуальной речи» (Ахманова 1966, 385); «Культура речи – 1) владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи <...>» (ЛЭС 1990, 247). Сопоставление приведенных определений показывает, что если в середине XX в. культура речи ассоциировалась исключительно с соблюдением норм литературного языка, то в более поздней трактовке появляется связь с ситуацией общения, что включает в культуру речи понятие коммуникативной целесообразности.

Однако, несмотря на то что еще в 1929 г. Г.О. Винокур писал об «индивидуальном использовании языковой традиции в самой различной обстановке культурного быта» (Винокур 2006, 38), коммуникативный аспект привлек активное внимание лингвистов только в 1960-е гг. и вызвал дискуссии о его соотношении с нормативным. А.А. Леонтьев и В.Г. Костомаров рассматривают правильность как «функцию коммуникативно-стилистической целесообразности данного высказывания» (Леонтьев 2003, 76). Б.Н. Головин настаивает на том, что именно коммуникативная целесообразность определяет речевую культуру, проявляясь в соотношении с такими неречевыми структурами, как язык, мышление, адресат речи, условия общения, и превалирует над всеми остальными качествами речи, включая правильность (см. Головин 1980). Л.И. Скворцов понимает нормативный и коммуникативный компоненты культуры речи как низшую и высшую ступени освоения языка (см. Актуальные проблемы... 1970, 83). Современное понимание культуры речи характеризуется отказом от выделения одного из аспектов в качестве приоритетного: «Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты (или уровни) культуры речи как социокультурного и коммуникативно-лингвистического феномена являют собой нерасторжимое единство, подобно тому как образуют целое фундамент и строение, которое на нем возведено» (Культура... 1996, 138).

По словам Е.Н. Ширяева, «коммуникативный аспект культуры речи должен включать три основные составляющие: 1) определение цели коммуникации; 2) определение прагматических условий коммуникации; 3) диктуемые целью и прагматикой основы выбора и организации языковых средств, формирующих соответствующие тексты в их письменной и устной реализации» (Там же, 26). В языковом отношении коммуникативный компонент культуры речи обеспечивается за счет владения функциональными стилями языка, поскольку лингвистической реализацией ситуации общения является стиль. При этом коммуникативный компонент подразумевает творческий подход к организации речи и требует от говорящего высокого уровня речевого мастерства. Естественно, что не каждый человек обладает необходимыми для этого способностями, поэтому, на наш взгляд, задачами школьного курса культуры речи являются прежде всего формирование базовых умений организации речи в соответствии с коммуникативной ситуацией и целью общения и на основе этого – создание условий для творческой реализации этих умений. Для методики работы по культуре речи актуален постулат о равноправии нормативного и коммуникативного аспектов, декларирующий двустороннее изучение языковой единицы любого уровня: с точки зрения ее правильности и функционирования в текстах различных стилей и жанров. На-

пример, изучая предложение в контексте формирования культуры речи, необходимо уделять внимание, с одной стороны, правильному его построению и, с другой стороны, его выразительным возможностям, их стилистическому распределению.

IV. Этический компонент культуры речи.

Особенностью современного понимания культуры речи является то, что наряду с нормативным и коммуникативным выделяется еще и этический компонент, подразумевающий соблюдение норм речевого этикета, определяемого как «система коммуникативных стереотипов, устойчивых выражений, служащих для установления, поддержания и размыкания контакта общающихся в соответствии с их статусом, психологическими и социальными ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (Формановская 2008, 1). Нормы речевого этикета отражают как универсальное, так и национально-специфическое представление о вежливости, налагают запреты на недопустимые с точки зрения этики речевые проявления – употребление бранных слов; речевое манипулирование; противоречащий ситуации общения выбор формы ты/Вы и т. п. Поскольку ситуация общения включает адресата и адресанта, каждый из которых имеет определенную ролевую позицию, выбор этикетной единицы обуславливается следующими факторами: степенью знакомства коммуникантов; официальностью/неофициальностью обстановки общения; взаимоотношениями коммуникантов; равенством/неравенством ролевых позиций партнеров (Там же, 79–105).

Выводы. Современное учение о культуре речи характеризуется выделением трех равнозначных компонентов: нормативного, коммуникативного и этического, лингвистическое наполнение которых определяет содержание работы по развитию речевой культуры учащихся: обучение нормам литературного языка; формирование умения целесообразно отбирать языковые средства с учетом прагматических условий общения (в частности, выбирать правильный стиль); развитие навыков соблюдения правил речевого эти-

кета. Обновленное содержание обучения культуре речи с неизбежностью потребует: привлечения современных педагогических технологий (технологий проблемно-модульного обучения, полного усвоения знаний, программированного обучения, метода проектов и др.) для интериоризации знаний о нормах русского литературного языка; разработки системы языковых и речевых, рецептивных и репродуктивных, аспектных и комплексных, предтекстовых, текстовых и послетекстовых упражнений для формирования и совершенствования умений и навыков эффективного применения средств языка с целью достижения коммуникативных намерений, осуществления прагматических установок говорящего/пишущего.

Сокращения

KPP – Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003; **ЛЭС** – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

ЛИТЕРАТУРА

- Актуальные проблемы культуры речи / Под ред. В.Г. Костомарова и Л.И. Скворцова. М., 1970.
 Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
 Винокур Г.О. Культура языка. 3-е изд. М., 2006.
 Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1980.
 Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка: Пособие для учителей. М., 1978.
 Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. М., 1980.
 Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 125–347.
 Крысин Л.П. Кодификация нормы и языковая традиция // Русский язык в школе. 2008. № 7. С. 77–82.
 Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.
 Леонтьев А.А. Язык, речь и речевая деятельность. 2-е изд. М., 2003.
 Русский язык: готовимся к централизованному тестированию: Методика расчета тестового балла. Тренировочные тесты. Комментарии к ответам. Анализ ошибок. Мн., 2009.
 Формановская Н.И. Русский речевой этикет: Лингвистический и методический аспекты. 4-е изд. М., 2008.

Поступила в редакцию 22.04.10.

Ирина Сергеевна Каминская – аспирантка кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы. Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Ф.М. Литвинко.